

Хоть и аккуратно, но я начинал спускаться вниз с горы, чувствуя, как моя нога скользит вниз по склону. Приходилось держать рукой о ближайшие деревья, а при особо тяжёлых спусках даже земля становилась неплохим помощником в поддержании равновесия. Аллианора следовала за мной быстро и аккуратно, но я даже тогда чувствовал, что мой темп ей уступает.

Спуск с основной части горы затратил чуть больше десяти минут, за которое мы не решились разговаривать. На улице всё ещё была очень слабая видимость, но окружение было куда заметнее, чем в разгар этой ночи. Потихоньку луна прошла зенит, спускаясь всё ближе к горизонту.

Когда мы шли по более спокойному лесному пути, который я хорошо помнил по оставленным меткам из... Да ладно, никаких меток я не оставлял, а следы благополучно стёрлись дождём. Мы буквально гуляли по ночному лесу без карты и какого-либо понимания происходящего.

—Свяжись, пожалуйста, со своим адьютором. –мягко сказал я, остановившись у одного большого дерева, которое о чём-то мне напоминало. –Надеюсь, он сможет связаться с тобой в такое время.

—Хорошо! –сказала она, отойдя в сторону. –Ало, сэр? Д-да, я ушла с предыдущего места, просто– Да, я в порядке, меня спас мистер... Э-э...

Аллианора немного смущённо взглянула в мою сторону.

—Николай. –сказал я с улыбкой.

—Мис... Мистер Николай, вот! Да, этот тот археолог, о котором я вам рассказывала. –девушка на секунду отключила микрофон своего наушника, продолжив смотреть на меня. –Меня зовут Аллианора, приятно с вами познакомиться!

—Взаимно. –кратко ответил я, продолжив ей дальше разговаривать со своим адьютором.

Дальше разговор был более механического характера, так что описывать его в деталях я не намерен. В общем, сейчас все адьюторы поднялись на уши от происходящего, начав связываться друг с другом для координированных действий. Адьютор Аллианоры исключением не стал, так что он быстро рассказал девушке о произошедшем, и они наконец-то перешли к главному:

—Куда, вы говорите, нам нужно? –снова спросила у меня девушка.

—Где-то к юго-востоку острова, но хорошо было бы собраться...

—Мистер Николай говорил, что ему нужно попасть на юго-восток острова... А? Ну... Не знаю, согласится ли он, тем более– Что? Хорошо, сейчас. –Аллианора отключила микрофон и стала

подходить ко мне. –С вами хочет поговорить мой адъютант и я, ну...

—Хорошо, я не против. –кивнув ответил я, улыбаясь. После этого я и сам надел наушник, прислонившись к неприятно мокрому стволу дерева. –На связи, разговариваю я с...

—Епископ Нерг, здравствуйте. –сказал низкий величественный голос, который тем не менее говорил вполне обыденно. –Хочу поблагодарить вас за спасение Аллианоры от того человека, что устроил весь этот беспорядок на острове.

Слухи быстро будут распространяться и из человека, который весь кошмар устроил, я начинаю превращаться в brave спасителя. Неплохое стечение обстоятельств.

—Не стоит. Такова моя работа.

—Если я правильно понимаю, то вы и есть посланный гильдией «Дождь» агент?

—Не совсем. –сказал я с долей гордости. –Я и правда послан этой гильдией, но агентом её я не являюсь. Но это вещи из разряда моей профессии, ведь моя цель вам уже известно – искоренить предателя из этих земель.

—Это хорошо... –с облегчением сказал Нерг. –Но что это за предатель и почему он действует так разрушительно?..

Вот и начали подъезжать совсем не выгодные мне вопросы. Неправильно отвечу и посею семя недоверия, отвечу и забуду – могу ошибиться в будущем и вызвать ещё больше подозрений, так что отвечать стояло как можно расплывчатее.

—...Извини, господин Епископ, но сейчас я не совсем в том состоянии, чтобы объяснять происходящее вообще всем по отдельности. –начал я спокойно, но с долей боли в голосе. Эта боль была искусственной по своему использованию, но реальной по натуре, ведь у меня и правда всё тело болело. –Однако в ближайшее время вы, как и все остальные адъютанты, узнаете реальность всех наших дел.

—Хм... Я вас понимаю, если судить по рассказу Аллианоры, вы сейчас находитесь не в лучшем физическом состоянии.

—Ваша подопечная своим прекрасным лечением смогла скрасить мою проблему, видно, у неё талант. –искренне сказал я, от чего стоящая неподалёку Аллианора немного заволновалась, смотря на меня.

—Мне приятно слышать, что ВЫ так оцениваете подрастающее поколение. –с гордостью в голосе сказал Нерг.

Точно, я ведь для них археолог S-ранга, который в одиночку по абсолютному мраку и ливню гнался за каким-то террористом. Ну, не думаю, что такая рекомендация сделает Аллианоре хуже, уж тем более при том, что её лечение работает куда лучше, чем я представлял на первый взгляд. Мало того, что её заклинание восстановило мне перелом (или хотя бы немного сгладила его) и полностью излечила рану на плече, так ещё и, быть может, способом плацебо, но всё-таки прибавило мне сил и выносливости, благодаря чему я могу продолжить идти до нужного мне места.

—Но, несмотря на мою радость за Аллианору, у вас, видимо, есть план, так что я готов по мере своих возможностей и воли божьей вам помочь.

—Прекрасно. —медленно сказал я, раскидывая в своей голове небольшую идею. —От вас мне нужно только две вещи: координация и все огласка, понимаете?

—Вполне, вполне. —уверенно проговорил Нерг, сверяясь с чем-то у себя в кабинете (или комнате, где он там сидит). —Куда же вас нужно скоординировать?

—До пляжа на самом юге острова.

—Да будет так. —возвышенно сказал Нерг. —В таком случае, некоторое время я буду отсутствовать, исполняя вашу просьбу. В тоже время... Вам нужно двигаться строго на восток. Вашим ориентиром будет огромная скала-с на севере от вас. Как только вы приравняетесь с ней, идите на юг. Далее свидетелем правильного пути будет большое озеро. Завидев его, можете уверенно идти дальше на юг, следуя горному хребту.

—Что ж, я вас более-менее понял. Тогда, не будем более задерживать друг друга.

—Верно, удачного пути.

После этих слов я отключил микрофон, отдав Аллианоре наушник. Последующий наш путь был более чем спокойным, с учётом того небольшого инцидента, что мы чуть не потерялись. Но не хочу доводить себя до слёз и просто скажу, что никогда не отвлекайтесь на споры о религии ночью в крошечном лесу. Счастье лишь то, что Нерг вовремя направил нас на праведный путь: мы шли в лесу на север, но, эй, мы ведь всё-таки прибыли на место назначения?

Моим местом назначения, несмотря на это, стал лагерь Алексии, рядом с которым мы шли.

Немного изменив свой маршрут, я шёл по тому месту, где не так давно разорвалось несколько банок с газом: как знал, что я сделал всё правильно, так как окружающие метров пятнадцать деревьев были сожжены дотла. Проходя бывший лагерь «клуба Алексии», я также не нашёл их, но вот зато нашёл явные признаки спешки: некоторые пожитки с лагеря так и не взяли. Надеюсь, с этого момента они станут куда осторожнее, и будут вести себя уж точно на стороже. Хотя, я сам сейчас веду себя довольно вульгарно, а с учётом того, что мы идём на самую легко осматриваемую часть всего острова, то я точно веду себя как debil. Но для меня

именно такой подход был в тот момент правильным, так что не вам судить меня!

—Мистер Николай... -начала Аллианора, пока мы шли вдоль небольшого канала, который и приведёт нас к пляжу. -Вы упоминали, что у вас есть напарница?..

—М-м-м, да, было дело. А что такое?

Немного запахло жареным, ведь вполне возможно, что эта «напарница» сейчас очень зла и она слушает наш разговор. Неприятно разговаривать с кем-либо, зная, что тебя почти наверняка прослушивают.

—Просто мне стало немного интересно... Ну, это не совсем моё дело, и всё-таки... -девушка стала мяться, почувствовав, что эта тема может быть не совсем этичной.

—Можешь спрашивать, Аллианора, я не кусаюсь, пока меня не попросят. -отшутился я, немного удивив её.

—Ам... Ну... Ваша напарница - та девушка, которая забрала вас во время брифинга?

—Быть может и так. -нежно сказал я, смотря на Аллианору. -А что-то с этим не так?

—Н-нет, просто захотелось узнать...

При разговоре с Аллианорой я в первую же секунду понял весь её психотип, и с каждой фразой и вопросом я только укрепляюсь в образе невинной, но очень проницательной девушки, которая сама, к сожалению, не может скрывать собственных мыслей. Но не всему сразу учиться, да?

—Тебе интересно, какой она человек? -прочитав всё в её глазах спросил я.

Аллианора удивилась, но ещё и обрадовалась моему вопросу. Кивнув в знак того, что я прав.

—Хм... -я задумался: а кем же в моих глазах является Ольга. -Ну, мы с ней знакомы не так долго, как может показаться - да и работаем вместе мы впервые, хм... Думаю, я бы описал свою напарницу, как неисправимую.

На секунду в разговоре возникла мёртвая тишина, во время которой Аллианора немного непонимающе смотрела на меня, не вникая во все смыслы характеристики, которую бы я дал Ольге, так что я решил продолжить:

—Как бы тебе сказать, эх... Она неисправимая, не знаю, чем или кем это вызвана, но это так.

Она неисправимая в своей безмерной гордыне: чтобы она не делала, именно её позиция должна быть истинно верной, и все должны знать об этом... Она неисправимо самоуверенная, думаю, ты наверняка заметила её силу даже при первой встрече и это верно, она неисправимо сильная, но силой этой... Она ею пользуется так, если бы да кабы. Ты ведь и сама понимаешь, как можно пользоваться огромной силой, да? То есть, в какие русла её можно вложить.

—Силу можно использовать для создания зла и добра. –искренне высказалась Аллианора и я решил принять её понятия, как прекрасный пример.

—Верно. Так значит, зло или добро? А она не использует свою силу вовсе. Быть может, она боится последствий, боится ранить, боится стать «другой». Не представляю, что из этого истина, но я знаю одно: пока сильный не будет этой силой пользоваться, будь то зло или добро, страдать в любом случае будут слабые.

Аллианора немного удивилась моей формулировке, но во имя этике она ничего не сказала, позволив мне продолжить свой монолог:

—...Но в тоже время я совру, если скажу, что эта «неисправимость» несёт лишь вред. Она неисправимо справедливая, несмотря ни на что, её действия будут чаще всего подвержены и внутреннему чувству справедливости. Таких людей сейчас немного осталось.

А потом я вспомнил, как она травила меня очистителем воздуха и задумался: сколько справедливости было в ЭТОМ? Ну, не так важно, ведь я продолжил.

—Ещё... М-м-м, не сочти это лобзанием, –говоря это, я обращался то-ли к Аллианоре рядом со мной, то-ли Ольге, которая где-то далеко, но всё ещё так рядом. –но она является неисправимо красивым человеком.

Хруст песка под нашими ногами становился всё отчётливее и отчётливее, пока где-то вдалеке я стал замечать очертания голубого океана и пляжа перед ним. Моя сопроводительница, в тоже время, ещё сильнее удивилась моим словам про красоту. Не в том смысле, что Ольга была такой уродиной, что такой комплимент это как дождь в ясную погоду, просто в принципе в такой работе, видимо, разговаривать о красоте не принято. Или Аллианора просто удивилась, откуда ж мне знать.

—Вы так считаете?.. –с небольшой улыбкой спросила она, пока я кивнул.

—Но, опять же, не сочти за лобзание, ведь красота бывает разная. Красота внешняя, красота внутренняя, духовная и красота действий – под это понятие подходит куча всего, даже красота божья, если такая есть! Однако, я под её «красотой» подразумеваю, ну, знаешь, красоту духовную.

—Вот как... –Аллианора не совсем меня поняла, что было видно по её глазам, но она и не сильно горела желанием узнать правду.

—В общем, её внутренний стержень наполнен всякими интересностями. –пошло сказал я, ухмыляясь своей спутнице.

—Б-боже, не говорите такого. –также ухмыльнувшись ответила она.

—Ну как, мой ответ тебя порадовал? –опять сразу у двух человек спросил я, на что Аллианора выдохнула с видом решительного согласия. –В любом случае-с, скоро быть нам на судном часе пред предками нашими! –пародируя адьютора Нерга, я напоследок немного развеселил девушку.

Солнце не так давно встало из горизонта и стало медленно подниматься, постепенно окружая всё вокруг. Наконец-то я мог рассмотреть светлое и невинное лицо Аллианоры во всей красе: девушка, хоть мне такого говорить вслух не стоит, была редким плодом, заключившим в себя натуральную красоту и кроткость духовного человека. Впрочем, что-то в этой девушке всегда было немного дальше происходящего, будто бы её экстраординарная интуиция в тоже время и относилась её немного в иной мир, куда-то, где наши разговоры имеют наименьшее значение.

Остаток нашей небольшой прогулки мы провели в тишине, пробираясь сквозь заросли леса, смешанного с необычной тропической составляющей. Единственным утешением для меня сейчас было то, что некоторые люди за всю жизнь не пройдут пешком столько, сколько я прошёл за 24 часа. Не лучшее из достижений, но всё-таки сегодня это единственное, чем я могу гордиться. Не скажешь ведь, что я саботировал кучу народу, лишил их ночлега, перепугал до смерти и скинул всё это на другого человека? Ой, я ведь только что это сказал.

Ну, ещё мне не очень понравилось поведение Ольги, которая почти наверняка до сих пор сидит на своём стульчике, нервно пьёт кофе, уже успев отправить в штаб весточку о том, что я помер, а вдруг оказалось, что и не помер. Хотя, не на всех людей можно повлиять словами, так что мне нет смысла жаловаться на неё–

—Однако ведь. –прошептал я, выйдя на оживлённый пляж.

Тридцать с лишним человек разбрелись по небольшой части огромного пляжа. Там были уже знакомые мне люди, незнакомые товарищи, которых я тем не менее прекрасно знал. Среди них можно было собрать шесть полноценных групп, среди которых нам лучше всего известна группа Алексии. Остальные группы были поменьше – по 4-5 человека в каждой, итого 28 человека были кто в какой компании. Остальные археологи, как бы прискорбно это не было, стояли по одиночке. Там были и Эрен, и Мари, и остальные асоциальные элементы. Впрочем, они находились довольно близко друг к другу, а всё благодаря одной среднерослой леди, которая с важным видом ходила от одного человека к другому, с каждым что-то обсуждая.

Поначалу, выходя из леса, меня с Аллианорой никто не заметил: большая часть археологов либо были повернуты к живописному океану, либо были заняты собственными проблемами и переживаниями, коих после моего вмешательства у них предостаточно.

Одна только эта девушка, постоянно наблюдая за окружением, быстро заметила меня своим

пламенным взглядом. Она тут же бросила все дела и побежала в мою сторону, тем самым привлекая столько же внимания, что и тогда...

—Николай, боже мой! –радостно вскрикнула Ольга, подбегая ко мне.

—А-ага, привет... –поприветствовав её и всех вокруг улыбчивым взглядом и протянутой рукой, я уже чувствовал, что все взгляды вокруг прикованы ко мне, а точнее к тому, что меня никто не заметил.

Среди групп сразу послышался шёпот, а одиночку начали потихоньку формировать общую толпу, которая занимала свои места неподалёку от места, где мы стояли.

—Ещё раз... –тихо сказала Ольга, подбежав ко мне. Я не совсем понял, о чём она, так что подошёл ещё поближе, но это была ловушка. –ЕЩЁ РАЗ ПОПРОБУЕШЬ ТАКОЕ ВЫТВОРИТЬ, Я ТЕБЯ САМА С ТОЙ ГОРЫ СБРОШУ!

Вскричав это, Ольга с чувством дала мне пощёчину, да такую, что я отшатнулся на шаг от неё, а моё лицо в миг покраснело от приливающей вокруг крови:

—С-стойте, он ведь ранен! –неожиданно, удивлённо и немного со страхом сказала Аллианора, но в ответ на это Ольга взяла удивлённого меня за волосы и смачно ударила меня коленом в живот.

—Да хоть он сдохнет. –ещё раз вскрикнула она, повалив меня на песок–

Давайте упустим те несколько болезненных минут, что Ольга орала на меня и била меня, ладно? Даже вспоминать неприятно, но переместимся лучше на десять минут позже, как, успокоившись и собрав всех археологов вокруг меня, я начал громко и чётко говорить:

—Надеюсь, каждый из вас включил микрофон для своего адъютанта, а каждый адъютант слушает, ведь наше нынешнее положение дел далеко не радужное. –сказал я, осмотрев всю толпу, собравшуюся вокруг меня.

Удивлённые, серьёзные, озлобленные, уstraшённые взгляды вцепились в меня, как в последнюю ниточку понятного финала этой ночи. Солнце уже заметно поднялось, став утренним рассветом освещать наше место собрания.

—Ни для кого из вас не секрет, что сегодня произошла цепь разрушительных взрывов, часть из которых была нацелена на некоторых из вас.

На этих словах я быстренько пробежался по глазам археологов и заметив в них проблески внимательности, я чуть величественнее продолжил:

—Человек, известный как «Первый». Опасный террорист и наёмный убийца, является частью закрытой для обычных людей организации «Рассвет». Это опаснейший конгломерат наёмных убийц и политиков, ответственный за сотни убийств и десятки террористических актов по всей земле.

После моих слов я сделал драматическую паузу, одновременно с этим стараясь заметить реакцию большинства археологов и, быть может, сейчас найти Первого.

Однако, как бы я не старался, найти экстраординарную реакцию я не смог: часть археологов испугались от моих слов, кто-то удивился, кто-то, вроде Эрена, остался спокойным и холодным. Но все реакции совпадали с профилем археологов, а это значит...

—И он находится среди нас. Нам неизвестны его мотивы, нам неизвестна его подготовка и цели. Но по событиям сегодняшней ночи мы можем понять, что играть с нами в игры он не будет. -впервые для большинства археологов я соорудил своё угрожающее выражение лица. -Если мы будем беспечны, то из этого рейда немногие вернутся живыми, если вообще кто-то его переживёт.

Я всё глубже и глубже сеял семена страха внутри этих людей. Но именно так и надо, чтобы получить желаемый мною результат.

—...Первым может оказаться любой человек среди вас. И мы здесь, -на этих словах рядом со мной встала Ольга. -для того, чтобы минимизировать потери среди вас, и отыскать опасного киллера.

Наконец-то мои слова возымели реальный эффект, по глазам этих людей я заметил реальный страх происходящего. Небольшие, еле заметные доли этого страха появились абсолютно у всех археологов, даже у огромного Эрена, наполненного мышцами. Своими действиями я коснулся самых сильных слоёв этого рейда, показав абсолютно всем, что нет здесь спасения.

—Отныне этот остров будет постоянно подсовывать нам самые различные испытания как природные, так и людские. Отныне здесь не будет места простой вражде, простой дружбе, А и Б, ведь любой ваш просчёт закончится в секунды.

С этими словами я расстегнул свою толстовку, и приподнял рубашку, показав всем на рассмотрение своё избитое тело, полное синяков и красных воспалений. Неприятное зрелище. На несчастье первого, такие удары мне преподнёс не он, а окружающая природа, но для состояния эффекта это тоже подойдёт.

—Не важно, вы S-ранг, В, А или кто-либо ещё: этот человек обладает способностями, куда превосходящий когда-либо известный вам уровень, и только действуя на пике своих возможностей, вы сможете спасти себя и окружающих вас людей.

После того, как я договорил свою речь, повисла мёртвая тишина на фоне светлого рассвета.

Многие археологи боялись того, что среди них может оказаться жестокий убийца, который смог хорошенько избить даже археолога S-ранга, не говоря уже о них самих.

—Однако... -я не позволил этой тишине застояться, резко прервав её. -Несмотря на сегодняшнее «поражение», а иначе происходящее я назвать не смогу...

Моё лицо стало куда жёстче и серьёзнее, особо чувствительные люди также смогут заметить во мне чувство, присущее каждому погружённому во тьму, каждому ненавистному людьми и ненавидящему их.

Кровожадность. Я не просто желал крови, а конкретно знал, что я получу её и даже Первый, сразившись со мной тогда, должен почувствовать сейчас, что я взялся за дело немного с другим масштабом, и что теперь у меня есть напоминание о том, почему я этого хочу...

—Я обещаю каждому из вас здесь стоящему и слушающему. -продолжил я, глядя то-ли на этих археологов, то-ли глубоко в душу каждого из них...

Гнетущая атмосфера жестокости повисла на пляже, так что я решил раз и навсегда окончить свой монолог:

—Я найду предателя, способного поставить на кон своей цели жизни других людей. И я уничтожу его.

Чего бы мне не стояло. Сколько бы чужой и своей крови мне это не стояло.

А знаете почему?

Потому что я точно такой же кровожадный предатель, который разорвёт любое существо, посягающее на мою главную и единственную ценность существования.

На мою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/51938/1321412>